

Отзыв
официального оппонента Ветошкина С.А. на диссертационное
исследование Строевой Г.В. «Гуманитарно-образовательная
система самоисправления осужденных в пенитенциарных
учреждениях: теоретико-методологический контекст»,
представленное на соискание ученой степени доктора педагогических
наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история
педагогики и образования

В Российской Федерации педагогическая цель исправления осужденных закреплена законодательно в статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, что налагает на педагогическую науку задачи не только теоретического обоснования процесса исправления, но и совершенствования практического применения научных разработок в пенитенциарной деятельности.

На современном этапе уровень рецидивной (повторной) преступности лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, настолько высок, что не позволяет положительно оценивать исправительную деятельность в пенитенциарных учреждениях, так как каждое второе преступление совершается лицом, ранее совершавшим умышленное преступление и отбывавшим наказание в местах лишения свободы. По мнению некоторых криминологов, уровень рецидивной преступности в России составляет две трети от общего числа совершаемых преступлений. При этом в рецидивной преступности растет доля тяжких и особо тяжких преступлений.

Несмотря на то, что в высоком уровне рецидивной преступности играет роль и слабая постпенитенциарная социальная реабилитация бывших осужденных, педагогическое воздействие на личность осужденного в исправительных учреждениях остается важнейшим профилактическим фактором, способным значительно снижать повторные преступления.

Поэтому актуальность рецензируемой работы, посвященной снижению уровня рецидивной преступности путем оптимизации исправительной деятельности педагогическими средствами в пенитенциарных учреждениях, не вызывает сомнений.

Сформулированная диссертантом проблема исследования на основе выявленных противоречий в теории и практике пенитенциарной педагогики, позволили поставить в диссертации цель: «Разработка и научное обоснование гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях», которая по своей значимости для педагогической науки вполне соответствует уровню докторских диссертаций.

Задачи объект и предмет исследования, сформулированы корректно и согласуются с его целью.

Гипотеза исследования, выдвинутая автором, определяет задачи исследования и соответствует планируемому результату.

Теоретические основы исследования, отражающие проблематику диссертации, достаточно полно представлены философскими и психолого-педагогическими концепциями, теориями и взглядами ученых.

Выбранные методологические основы базируются на андрагогических, аксеологических и праксеологических подходах к изучению проблемы самоисправления человека с учетом условий пенитенциарной системы.

Кроме того, при выполнении исследования автор ориентировался на нормативно-правовую базу, отвечающую педагогическим задачам модернизации уголовно-исполнительной системы, в сфере правового регулирования исполнения уголовных наказаний. Также в работе учтены выводы теории содержания знака как особого феномена, позволяющего ввести человека в общекультурную концептуальную сферу, теории единства и взаимозависимости уровней (видов) мышления и их параллельного развития в процессе обучения.

Данные, составляющие методологическую основу, позволили диссертанту на междисциплинарном уровне выстроить убедительную логику исследования, достичь положительных результатов исследования проблемы, представив обоснованные выводы работы.

Структура диссертации Строевой Г.В. имеет традиционную форму и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Язык работы соответствует лингвистическим требованиям, предъявляемым к научным работам, и свидетельствует о высокой исследовательской культуре диссертанта. Самостоятельность работы не вызывает сомнений, что подтверждается четко выраженной и аргументированной авторской позицией по всем аспектам исследования.

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы противоречия, определены цель, объект, предмет, теоретическая и практическая значимость, сформулированы гипотеза и задачи, представлены методологические основы исследования, научная новизна, этапы, методы, и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Социально-философские и психолого-педагогические основы самоисправления осужденных» (с. 21–127) представлены в историческом контексте идеи и подходы к самоисправлению осужденных.

В первом параграфе первой главы (с. 21–40) на основе философских, педагогических, психологических, правовых, социологических и религиозных концепций проведен междисциплинарный анализ категории «самоисправление осужденного».

Автор обоснованно делает вывод о том, что категория «самоисправление осужденного» является более узкой, чем категория «самовоспитание», а под самоисправлением осужденного следует понимать целенаправленную, организованную, ресурсно обеспеченную, систематическую, значимую для осужденного деятельность, которую он предпринимает, исходя из собственных интересов и для самого себя. Данная

деятельность заключается в усвоении индивидом нравственных норм, саморазвитии способностей и положительных качеств личности, что вызывает преодоление (замещение) ключевых характеристик осужденных преступников и способствует становлению индивида субъектом самоисправления и просоциальной деятельности.

Во втором параграфе первой главы (с. 40–85) рассмотрена эволюция идей самоисправления и их реализация в деятельности пенитенциарных учреждений за рубежом. Автор осуществляет глубокий сравнительный анализ идей самоисправления человека, влияния на данный процесс обучения и приобщения к нормам нравственного поведения. При этом в различных культурах древности устанавливаются три постоянные величины, ведущие к самоисправлению: разумность, нравственность и добродетель.

Одновременно в параграфе выявляются три подхода к самоисправлению, которые диссертантом названы «подход внешней детерминации самоисправления», «подход двойной детерминации самоисправления», «подход самоисправления на основе самодетерминизма». Делаются выводы об антипедагогичности подхода внешней детерминации, преобладании в практике исполнения наказаний подхода двойной детерминации, а также вывод об отсутствии заинтересованности в исправлении заключенных на государственном уровне, в связи с чем самоисправление/исправление становится делом самих лиц, лишенных свободы, их близких и людей доброй воли.

В третьем параграфе первой главы (с. 85–122) проводится историко-педагогический анализ подходов к самоисправлению осужденных в отечественных научных исследованиях. Впервые в пенитенциарной педагогике рассматриваются принципы самодетерминации и условия, позволяющие повысить уровень позитивных личностных преобразований.

Вполне обоснованным выглядит вывод диссертанта о том, что подходы к исправлению осужденных в рамках научных исследований детерминированы правовыми нормами, в которых заложен подход двойной детерминации самоисправления/исправления, в связи с чем пенитенциарная педагогика пока не предлагает принципиально новых подходов, основанных на субъектности и ответственности за исправление самого исправляющегося лица. По мнению автора самоисправление предполагает нравственное, интеллектуальное развитие, повышение уровня грамотности, компетентности, расширение сферы просоциальной активности, ответственности, повышение чувства собственного достоинства исправляющегося субъекта, что позволяет ему выстроить позитивную жизненную перспективу.

Во второй главе «Концепция самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях» (с. 128–225) представлены теоретические основы рассматриваемого процесса.

В первом параграфе второй главы (с. 128–225) излагаются концептуальные основания процесса самоисправления осужденных, характеристики субъектов самоисправления и структура данного процесса.

Диссертант обобщил положения гуманитарной образовательной парадигмы и применил их в моделировании рассматриваемого процесса. Самоисправление представлено как реализация деятельностных, персонофицированных и рефлексивных оснований.

В деятельностных основаниях самоисправления образование выступает средством развития необходимых качеств личности осужденного. Персонофицированные основания самоисправления осужденных рассматриваются как развитие качеств личности осужденного, проявляющихся в самостоятельном, активном выборе смыслов и идеалов, линии поведения и деятельности, в построении нравственно-этических ценностных иерархий личности на основе общечеловеческих норм. Рефлексивные основания предполагают реализацию позитивных жизненных целей и смыслов, осмысление усваиваемого в ходе самоисправления материала и результатов его применения, развитие внутренней мотивации осужденных к самоисправлению.

В работе представлена авторская обобщенная характеристика личности преступника с присущими ему следующими негативными качествами:

1) отчуждение от нравственных норм (деформированные системы ценностей, размытость нравственных норм и допущение их нарушений); 2) низкий уровень ответственности (отсутствие ответственности не только за преступные деяния, но и за свои поступки и жизнь в целом, представление о себе как о следствии чьих-либо действий, других людей, органов власти; 3) нарушенный (криминальный) обмен с другими людьми и обществом, а в связи с этим преобладание личных интересов; 4) изменения в интеллектуальных процессах (несформированность понятийности мышления при растущем уровне функциональной и общей неграмотности); 5) низкий уровень функциональной грамотности в области нравственности; 6) низкий уровень чувства собственного достоинства.

Во втором параграфе второй главы (с. 164–179) представлены общие и частнонаучные закономерности процесса самоисправления осужденных. Автор выделяет такие общие закономерности, как: связь и взаимообусловленность явлений; обусловленность целей, задач и содержания процесса исправления осужденных характером и уровнем развития общественных отношений; целостность процесса исправления; связь исправления и развития личности; исправление в деятельности.

В параграфе также рассматриваются частные зависимости, действующие в рамках всех уровней самоисправления, и каждого из уровней процесса самоисправления: личностного, деятельностного и когнитивного (с. 172–176). Диссертант обосновывает и выделяет зависимость между гуманностью среды исправительного учреждения и успешностью самоисправления

осужденного; зависимость исправления осужденного от характера и уровня отношений между субъектом и объектом воспитания; зависимость успешности самоисправления осужденного от желания и компетентности сотрудников ИУ и других участников исправительного процесса; зависимость результата самоисправления от соответствия педагогических подходов, содержания исправительных и образовательных материалов, мероприятий, программ, средств и методов самоисправления особенностям субъекта данного процесса; зависимость эффективности процесса самоисправления от активности и однонаправленности усилий всех субъектов исправительного процесса; зависимость эффективности воспитательного воздействия от отношения осужденного к совершенному преступлению и уголовному наказанию, которому он подвергнут и др.

В третьем параграфе второй главы обоснованы принципы самоисправления (с. 179–217), которые обуславливают характер деятельности и отношений субъектов исправительного процесса, организации процесса самоисправления и его содержания.

Автор делает вывод, что осужденным целесообразно предоставлять стандартную программу самоисправления (в текстовом изложении с серией теоретических, практических заданий и этапом формирования заявленной компетентности). С учетом современных реалий стандартная программа должна основываться на общечеловеческих нравственных ценностях, а также быть доступной лицам с недостаточным уровнем грамотности и интеллекта.

Третья глава «Модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных» (с. 226–339) посвящена обоснованию компонентов гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных, системообразующих процессов самоисправления и его технологическим аспектам. В данной главе определен минимальный набор компонентов, который дает возможность претворить в практике исполнения наказаний подход к самоисправлению осужденных на основе самодетерминизма и гуманитарно-образовательной системы самоисправления взрослых осужденных.

В первом параграфе третьей главы (с. 226–254) показаны процессы интеллектуально-этического развития личности осужденного и формирования функциональной грамотности исправляющегося лица. Предложен для практического применения авторский алгоритм построения учебных и воспитательных занятий, предполагающих расширение личностно-значимой доминанты.

Во втором параграфе третьей главы представлены технологические аспекты гуманитарно-образовательной системы (с. 254–319). Автором обоснованы позиции для объединения методов на основе воспитывающего обучения, при котором достигается органическая связь между приобретением обучающимся знаний, умений, навыков и формированием его личности.

Делается вывод, что в исправительном учреждении самоисправление является самостоятельным процессом самодетерминированной активности осужденного в области изучения необходимого объема гуманитарных знаний и их практического применения в жизни.

Процесс самоисправления представлен в четырех этапах: подготовительный (повышение уровней компетентности субъектов исправительного процесса); предварительный (мотивация осужденных к самоисправлению); основной (повышение уровня грамотности осужденных, овладение методами самоисправления и изучение исправляющимися субъектами своей стандартной программы самоисправления); заключительный (практическая деятельность осужденных и, при необходимости, коррекция результатов исправления).

В параграфе также представлен документооборот деятельности сотрудников ИУ, участвующих в организации процесса самоисправления, а также структура и последовательность учета активности осужденных в самоисправлении.

В третьем параграфе третьей главы (с. 319–332) представлены основные понятия исследования, а также структурно-содержательная схема гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных.

Понятия исследования условно разделены автором на четыре группы (с. 322–323): 1) категории, детерминированные гуманитарной парадигмой; 2) категории, относящиеся к требуемым областям личностных изменений осужденного в процессе самоисправления; 3) категории, связанные с образованием взрослых; 4) категории, связанные с деятельностью субъектов исправительного процесса.

В качестве содержательного аспекта самоисправления выступает осознание осужденным собственной причинности («самости») и осознание исправляющимся субъектом себя нравственной личностью.

В качестве основных процессов представлены: развитие личности; общение; обучение с повышением уровня понимания языка и усвоением концептов слов; самодетерминированную просоциальную деятельность, сопровождающуюся успехом, позитивным подтверждением и расширением сферы деятельности.

В совокупности понятия ГОССО позволили определить главную идею исследования о том, что самоисправление взрослого осужденного лежит в основе его исправления.

В четвертой главе диссертации «Опытно-экспериментальное исследование процесса становления гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных в отечественных пенитенциарных учреждениях» (с. 340–412) изложены ход и результаты опытно-экспериментальной работы по проверке гипотезы исследования и теоретических положений и выводов.

Содержание обширного эмпирического материала свидетельствует о серьезности и добросовестности подхода диссертанта к экспериментальной работе. Многолетняя экспериментальная работа автора отличается научной выверенностью и скрупулезностью. Представленные эмпирические материалы вполне репрезентативны, а использование различных методов в экспериментальной части работы (опросы, анкетирование, контент-анализ, оценка понятийных диктантов, выявление уровня функциональной грамотности, обобщение опыта, статистические методы и т.п.) свидетельствует о высокой достоверности результатов исследования.

В первом параграфе четвертой главы (с. 341–353) проведен проблемный анализ организации педагогического процесса самоисправления осужденных в отечественных пенитенциарных учреждениях. Приведены данные констатирующего и первого формирующего экспериментов, которые позволили подтвердить обоснованность выбранной стратегии самоисправления, изложенной в теоретической части исследования.

Подтверждено, что выявленные компоненты ГОССО могут выступать в качестве универсальной основы для организации самоисправления осужденных.

Во втором параграфе четвертой главы (с. 353–380) отражена реализация гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях, представлены программа и ход второго формирующего эксперимента.

Впервые в практике пенитенциарной педагогики представлен опыт единой методологической подготовки основных субъектов исправительного процесса и реализации повышения уровня функциональной грамотности субъектов исправительного процесса.

В третьем параграфе четвертой главы (с. 380–407) установлена эффективность гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях на основе результатов двух формирующих экспериментов, а также теоретических выводов исследования.

Каждая из глав завершается авторскими выводами по рассмотренным вопросам. В заключении диссертации эти выводы суммированы и обобщены. Помимо этого автором предлагаются разнообразные пути дальнейших исследований по данной тематике, что характеризует перспективность авторского видения рассматриваемых проблем в сфере пенитенциарной педагогики.

Представляются весьма значимыми для практического применения изложенные в приложениях опросы для всех субъектов исправительного процесса, текст для чтения «Об уголовно-исполнительной системе», «Памятка о самоисправлении» и другие материалы.

Список используемой литературы (385 источников) включает как классические источники по проблеме самоисправления/исправления осужденных, так и новые, а также исследования в области педагогики,

психологии, юриспруденции, социологии, философии, религии и другие научные материалы, необходимые для проведенного диссертационного исследования. Подобный перечень литературы свидетельствует не только о широте исследования, учитывая его междисциплинарный характер, но и о глубине кругозора автора.

Автореферат диссертации и опубликованные работы содержат основные положения диссертационного исследования, раскрывая его логику и содержательную сущность.

Предложенный диссертантом подход к самоисправлению на основе самодетерминизма обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Научной новизной характеризуются и выделенные уровни самоисправления, их взаимозависимость, система ключевых характеристик личности осужденного, совокупность закономерностей и принципов рассматриваемого процесса.

Обоснование гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных вносит значительный вклад в теорию и практику пенитенциарной педагогики.

Работа оформлена аккуратно, приводимые схемы и диаграммы ясны, отражают теоретические выводы и результаты экспериментальной работы автора.

Наряду с общими положительными итогами работы Г.В. Строевой, признавая высокую научную новизну, теоретическую и практическую значимость и важность полученных результатов, необходимо высказать ряд замечаний, которые носят дискуссионный характер и нуждаются в разъяснении и уточнении:

1. В критериях эффективности гуманитарно-образовательной системы самоисправления (с. 18) не содержится, как наиболее объективно отражающий процесс самоисправления, критерий рецидива, т.е. факта повторного совершения преступления.

2. Диссертант справедливо отмечает, что организация исполнения уголовных наказаний регламентирована правовыми нормами, в рамках которых функционирует пенитенциарная педагогика как сфера практической деятельности (с. 119), при этом не учитывает, что исследования и выводы в пенитенциарной педагогике вполне могут быть положены и фактически являются основой изменений в уголовно-исполнительном законодательстве. Было бы логичным в этой связи на основе диссертационной работы предложить включить в пункт 2 статьи 9 УИК РФ в качестве одного из основных средств исправления – самоисправление осужденных, чего, к сожалению, в работе не сделано.

3. В работе не совсем корректно употребляется психологическое понятие «направленность личности», которое означает мотивы поведения. Изменение мотивации поведения не может свидетельствовать об исправлении осужденного, для этого существуют другие критерии.

4. В структуре базовых представлений и понятий ГОССО (с. 321) отсутствуют такие важнейшие понятия, как «правовая сфера» и «правопослушное поведение», без которых данная структура является неполной.

Данные замечания носят частный и рекомендательный характер, направлены на дискуссию и поэтому ни в коей мере не снижают общей положительной оценки диссертации и ее значимости.

Общее количество и тематика публикаций автора, отражающих основное содержание работы, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования позволяют считать диссертацию Г.В. Строевой «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных в пенитенциарных учреждениях: теоретико-методологический контекст», представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук, отвечающей требованиям ВАК МОиН РФ (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автора заслуживающей присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный оппонент
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры права
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Сергей Александрович Ветошкин

620043, г. Екатеринбург, ул. Викулова, 59/2-76.
Тел. +7 912 282 41 46, E-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru
09.04.2015 г.

Подпись профессора Ветошкина Сергея Александровича заверяю
Ученый секретарь ученого совета РГППУ

Кириллова М.М.

Ветошкин Сергей Александрович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры права факультета социологии и права ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; телефон: +7 343 338 44 47; <http://www.rsvpu.ru>; E-mail: mail@rsvpu.ru